

РЕЦЕНЗИЯ
ПРИШЛА
ИЗДАЛЕКА

С ШУТКОЙ НА УСТАХ

ПРОХОЖИИ посмотрел на меня с удивлением: на улице по-осеннему холодно, моросит дождь, а человек идет себе и улыбается! Ну, а я — я просто вспомнил в этот момент виртуозный танец А. Маренича в увиденном накануне спектакле Свердловского театра музыкальной комедии. Я думаю, дорогие свердловчане, вы и без того высоко цените блестящий ансамбль комических талантов, которым обладает ваш опереточный коллектив. А запевалой в этом ансамбле — народный артист РСФСР Анатолий Григорьевич Маренич.

Во время гастролей вашего театра у нас в Ленинграде я видел этого замечательного актера в нескольких спектаклях — очень разных по своему художественному решению — и всюду работа Маренича оставляла глубокое впечатление благодаря мастерству, вдохновению и удивительному разнообразию красок.

...Помните вы полицейского агента Пфлайдерера из оперетты И. Кальмана «Дьявольский наездник»? Его можно было показать по-разному. Ну, скажем, как лакея, — а он действительно лакей, боится начальства, старается угодить, счастлив, когда его похвалят. Но А. Маренич подчеркивает в нем другое: своеобразную профессиональную гордость. Он гордится своей изобретательностью, предприимчивостью и незаменимостью. Вот почему подобострастен в меру. Он знает, что нужен начальнику полиции, канцлеру Сеттермиху, самому императору, коротко говоря, нужен государству, которое держится на таких, как он.

Пфлайдерер — старый слуга. Его исполнительность

не знает границ. Он готов нарядиться хоть чергом, хоть дьяволом, готов «к вечеру» выучить венгерский язык — лишь бы выполнить возложенное на него поручение. Но в душе этого «человека-хамелеона» страсть к своей сомнительной профессии живет рядом с теплым человеческим чувст-

А ЭТОТ материал пришел к нам в редакцию из Ленинграда, где не так давно закончились гастролы Свердловского театра музыкальной комедии. Читателям нашей газеты будет интересно узнать мнение ленинградцев об одном из любимых актеров свердловчан.

вом: Пфлайдерер нежно любит свою дочь Аннину, актрису императорского балета. И наступает момент, когда эти две страсти приходят в столкновение. Ошеломленный шпик узнает, что должен шпионить... за собственной дочерью. Надо видеть в этот момент мину А. Маренича! Крупные черты лица, подчеркнутые гримом, выражают полнейшую растерянность. Прлипейская душа Пфлайдерера не знала еще таких противоречий. Комизм этой сцены передаваем.

В образе Пфлайдерера артист раскрывает перед нами грани реального, социально обусловленного человеческого характера. Архонт в «Лисистрате» Г. Дендрино — это скорее условная маска. Влюбленный старичок, вообразивший себя неотразимым кавалером, — персонаж, далеко не новый, хорошо знакомый по десяткам старых оперетт. Но А. Маренич глубоко привлек ленинградцев и в этой роли. Чем именно? — спросите вы. Виртуозным искусством комического танца. Отточенным словом. Мастерством диалога. (Кстати, если у себя дома вы будете смотреть этот спектакль, обратите внимание на то, как слушает А. Маренич своих партнеров!).

Главное же, что определяет успех артиста в роли архонта, — это яркость и острота сатирического рисунка, доведенного почти до гротеска. Невозможно удержаться от хохота, когда этот седобородый старец запевает легкомысленную шансонетку «О Лиси-Лиси-

Лиси-Лисистратал», а затем, подобрав полы и без того коротенькой туники, пускается в пляс и танцует, словно балерина. Все сцены, где играет Маренич-архонт, проникнуты такой непосредственностью, таким зажигательным весельем, которое держит зрительный зал в постоянной готовности отве-

стоятельств решает он перейти в армию Гарибальди и умирает под благородным знаменем свободы. Умирает, как и жил, с шуткой на устах. Большой такт, необходим актеру, чтобы сыграть эту рискованную в оперетте сцену так, как ее играет А. Маренич.

Три роли, не похожие друг на друга... Кто же он, Маренич, — комик-буффон или так называемый «характерный» актер? А он и то, и другое, и третье, и еще многое, о чем, вероятно, мы и не подозреваем. Самое же главное, помоему, дарование актера — это, как говорили в старину итальянские комедианты, его «радостная душа», творческая щедрость, неисчерпаемая, заразная веселость.

Мне понравилось: все, что он делает А. Маренич, он делает в полную меру, не жалея красок своей артистической палитры. Иногда, пожалуй, несколько устаешь от этой сочности, от этих крупных и ярких мазков. Где-то ждешь, быть может, более тонких психологических нюансов. Но следуют очаровательная фраза, жест, взгляд артиста — и губы сами собой складываются в улыбку, и чувствуешь, что сейчас рассмеешься, может быть, даже неприлично громким, но, к счастью, не слышным в массе других голосов смехом. И радостно покоряешься дивной власти таланта.

А. ОРЕЛОВИЧ,
аспирант Ленинградского
института театра,
музыки и кинематографии.

тить на шутку дружным смехом, оглушительной озацией.

Я в восторге и еще от одной роли А. Маренича. В оперетте Д. Модуньо «Черный дракон» артист играет разбойника по кличке Трепло.

Первое впечатление от его героя не очень приятно: небритый, развязный, говорит грубым, сильным голосом. Грабитель, вор и вообще личность не слишком симпатичная: обобрал героиню до нитки, но так искренне божится, что не трогал драгоценностей, что даже сам Ринальдо — Черный дракон ему верит. Правда, все это Трепло делает с таким азартом и увлечением, так вдохновенно жмет, что неприемлемо проникаешься сочувствием — нет, не к мошеннику и вору, а, так сказать, к человеческим потенциям, которые в нем заложены, к здоровой, по сути, народной закуске его характера.

Постепенно, шаг за шагом раскрывает артист веселую, жизнерадостную душу своего персонажа, и первое неприятное впечатление сменяется прочной симпатией к этому человеку, который вовсе не родился разбойником. Вот почему для нас нет уже ничего невероятного в том, как переламывается в дальнейшем его судьба, как под влиянием об-

Уральский вестник
г. Свердловск

— 8
ОК 1 1965